

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ А.И. ДОНЦОВА “ФЕНОМЕН ЗАВИСТИ: НОМО INVIDENS?”. М.: ЭКСМО, 2014. 512 с.¹

Зависть принадлежит к числу феноменов, хорошо известных человечеству, однако явно обделенных вниманием научной психологии. Автор книги выражает недоумение по поводу того, что “зависть, знакомая всем и каждому, обсуждаемая и осуждаемая на протяжении тысячелетий, одна из движущих сил ветхозаветной истории человечества, предана почти полному забвению научной психологией” (с. 439). Он делает этот феномен предметом научного психологического анализа, внося тем самым ощутимый вклад как в научное понимание и объяснение зависти, так и в расширение исследовательского поля научной психологии.

Осуществленный автором анализ, будучи психологическим в своей основе, является подлинно *междисциплинарным*, основанным на привлечении богатейшего материала из областей истории, философии, культурологии и других наук. Автор подчеркивает, что предпринимает “вылазки на территорию философии, культурологии, филологии, мифологии, искусствоведения и иных человеческих наук” (с. 18). Вместе с тем психологическая доминанта осуществленного им анализа, как и удержание в фокусе внимания именно феномена зависти, проходят красной нитью по всей книге, препятствуя чрезмерному “расползанию” исследования по территориям смежных с психологией наук. Книга вносит ощутимый вклад не только в междисциплинарное изучение зависти, но и в исследование многих других затронутых в ней феноменов, связующим звеном между которыми выступает это явление. За богатством и многоплановостью осуществленного анализа стоит огромный труд: по признанию самого автора, он “...несколько лет дотошно и с азартом собирал для нее (для книги – А.Ю.) материал, вдумчиво его изучал и готов искренне поделиться с вами” (с. 7).

Книгу без всякого преувеличения можно охарактеризовать как *энциклопедическую*, охватывающую огромное количество самых разнообраз-

ных знаний, имеющую в своей основе богатейшую фактуру. Поистине удивляет богатство познаний автора – психолога – в античной, средневековой и современной мировой культуре, религии, философии, литературе, живописи. Конечно, книга написана далеко не только о зависти, но и о многих других сторонах и феноменах человеческой природы, как убедительно показывает автор, тесно связанных с этим, ключевым для него, феноменом. А.И. Донцов привлекает знание и из самых различных разделов психологической науки: психологическое изучение глазодвигательной активности, психическое развитие младенцев, нейропсихологические механизмы социальных феноменов. Книга, таким образом, обладает не только междисциплинарной, но и *внутрипсихологической* энциклопедичностью.

Сам автор определяет свой подход как создание *калейдоскопа* различных явлений и феноменов, подчеркивая разноплановый характер собранного им богатейшего материала. Свою книгу он характеризует как “калейдоскоп филологических, мифологических, религиозных, иконографических, философских и психологических свидетельств, образов и фактов” (с. 507), подчеркивая и то, что главы книги хотя и “связаны, но относительно независимы” (с. 17). Вместе с тем структура, в которую он уложил преподносимые читателю сведения, хотя, быть может, и не вполне вписывается в строгие каноны научного психологического текста, но производит впечатление хорошо продуманной и логически выстроенной.

В книге хотя и присутствует, но занимает довольно скромное место традиционный психологический материал: результаты психологических исследований, выполненных на большом количестве испытуемых, обработанных с помощью разнообразных математических методов, что естественно в условиях, когда феномен зависти еще не стал одним из традиционных объектов психологического изучения. Автор подчеркивает, что “экспериментальные исследования зависти – большая редкость” (с. 444), задаваясь вопросом: «Можно ли оживить “фотографию” зависти, состоящую из процентных распределений ответов,

¹ Подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект 14-18-03271).

их корреляции и прочих статистических ухищрений?» (там же), и отвечает на него: “Думаю, нет” (там же). Кто-то из читателей может воспринять дефицит традиционного для научной психологии материала как недостаток книги, а кто-то, быть может, читая ее, наоборот, отдохнет от обилия цифр, описаний методик и выборок, которыми традиционно перегружены научные психологические тексты.

Существенным качеством книги является *объективность* изложенной в ней авторской позиции. Рассматривая зависть как в целом негативный феномен, порицавшийся с моральных позиций в различных культурах и в разные исторические времена, он отдает должное и ее позитивным сторонам. В частности, он пишет: “Признаюсь, предназначение зависти оказалось многообразнее, чем ожидал. Возможность испытать удовольствие от чужого успеха и от неприязни к его обладателю. Возможность вдохновиться чьей-то победой, пожелать и добиться большего. Возможность, поддавшись порочному чувству и осознав его, стать чуточку лучше: добрее и менее спесивым” (с. 506). Пишет он и о том, что “...Более удивительным эффектом зависти является реанимация морали. Вспомнив и вновь пережив это чувство, мы, по данным одного из исследований, больше требований предъявляем себе, чем окружающим, при решении моральных дилемм, а также склонны больше денег пожертвовать на благотворительность” (с. 506).

Книга написана в стиле живого и раскованного разговора с читателем. В современной – постнеклассической – науке, отвергающей традиционные каноны построения научных текстов, такой стиль выглядит вполне адекватным, позволяющим, помимо всего прочего, решать одну из основных задач современной науки – популяризации научного знания, доведения его не только до научного же сообщества, но и до широких социальных слоев, представители которых не читают скучных текстов, написанных и “засушенных” в соответствии с требованиями традиционной науки. Автор признается, что “данная работа далека от привычных академических стандартов” (с. 8), в ней “предпринята попытка последовательно реализовать новый стандарт со старым названием – культурно-историческая методология исследования” (там же). “Правда, – добавляет он, – культуру и историю я понимаю существенно шире, чем традиционно принято” (там же). Свою мотивацию к построению книги в свободном жанре автор объясняет тем, что “...Пропало желание

быть производителем заумных психологических текстов, понятных лишь узкому кругу профессионалов, если они удосужатся их просмотреть” (там же), и свое состояние описывает так: “Сейчас ощущаю необыкновенную легкость и свободу. В том числе в мыслях. Проснулось полузабытое желание не по программе свободно поговорить с умным человеком. С вами, уважаемый читатель” (там же).

Написанная свободным стилем, книга читается как детективный роман, автор которого ставит перед читателем *вопросы* и ищет ответы на них. Основные вопросы формулируются во введении. «Что значит “завидовать”?» Есть ли разновидности зависти? Как она рождается? Сколь долго живет? Чему завидуют люди? Кому? Как далеко способны зайти, охваченные этой страстью? Можно ли ее одолеть? Зависть – эмоция и вызванное ею поведение – истощает или обогащает внутренний мир человека? Почему люди чаще завидуют живущим в юдоли печали, чем ушедшим в лучший мир? Почему религиозная этика много столетий квалифицирует зависть как “смертный грех”? И даже воинствующие атеисты и агностики стыдятся в ней признаться? Почему мы так опасаемся зависти окружающих? Есть ли у зависти антипод? Нечто, прямо противоположное ей?» (с. 16). Но главный вопрос, конечно, вынесен в название книги: *Homo invidens*?

Отчетливо проявляется на страницах книги и такая черта авторского стиля, как преподнесение сложного и серьезного материала с блестящим *чувством юмора*, преумножающим удовольствие от знакомства с ним. При этом текст книги совсем не прост, а его вдумчивое прочтение предполагает напряженную интеллектуальную работу читателя, его глубокое погружение в самые разные области социальной мысли.

Книга снабжена большим количеством *картин и гравюр*, которые хотя и бледноваты в их черно-белом исполнении, заметно украшают текст, а автор осуществляет их скрупулезный анализ с позиций рассматриваемых им феноменов. Прекрасно написанная и иллюстрированная книга А.И. Донцова является ярким не только собственно научным, но и литературным произведением.

В концептуальном плане в книге, конечно же, есть недостатки. Например, связывание такого распространенного социального феномена, как массовая вера в “сглаз”, проходящая красной нитью через всю историю человечества, преимущественно с взглядом и с объяснением этого феномена завистью, в то время как вера в “сглаз” явно имеет более широкую причинную базу.

В некоторых других случаях тоже возникает ощущение несколько искусственного форсирования связей между завистью и другими феноменами, что вполне естественно: автор стремился рассмотреть центральный для него феномен в максимально широкой системе взаимоотношений и причинно-следственных факторов.

Наверное, следует признать и то, что иногда автор чрезмерно увлекается побочными ответвлениями основного предмета обсуждения, достаточно далеко уходя от центрального феномена, однако, и это тоже следует признать, такие экскурсы во многом идут на пользу его более глубокому и разностороннему анализу.

Если рассматривать книгу не только как научный продукт, но и с позиций бытовых представлений о феномене, которому она посвящена, то, возможно, автора можно упрекнуть в недостаточном внимании к различию двух хорошо известных в быту видов зависти – “черной” и “белой”, которые выглядят как имеющие различную психологическую подоплеку. Автор рецензии испытывает к А.И. Донцову “белую” зависть – как к человеку, которому удалось написать такую замечательную книгу.

А.В. Юревич,
чл.-корр. РАН, д. психол. н., проф.,
зам. директора по науке Института психологии
РАН, Москва